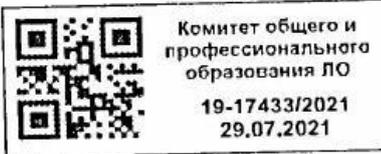

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Администрация Ленинградской
области
КОМИТЕТ
ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

191124, Санкт-Петербург, пл. Растрелли, 2, лит. А.
Телефон: (812) 539-44-50, факс: (812) 539-44-79
E-mail: office_edu@lenreg.ru

Руководителям
органов местного
самоуправления,
осуществляющих
управление
в сфере образования

Уважаемые руководители!

Комитет общего и профессионального образования Ленинградской области направляет для использования в работе информацию о промежуточных результатах исследования по проблемам психического здоровья детей и подростков, ставших жертвами или обвиняемых в противоправных действиях в интернет-среде, в том числе в форме буллинга и кибербуллинга.

Приложение: на 6 л. в 1 экз.

Заместитель председателя

Т.Г. Рыборецкая

Информация о промежуточных результатах исследования по проблемам психического здоровья детей и подростков, ставших жертвами или обвиняемых в противоправных действиях в интернет-среде, в том числе в форме буллинга и кибербуллинга

Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России) в период 2020-2022 гг. проводится научно-исследовательская работа по теме: «Разработка методов проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, ставших жертвами или обвиняемых в совершении преступлений в Интернет-среде либо с использованием информационных технологий» (далее – научно-исследовательская работа).

Основной целью научно-исследовательской работы является разработка методических подходов (методов и методики) к диагностике и экспертной оценке уголовно-релевантных психических состояний у несовершеннолетних, ставших жертвами или обвиняемых в совершении преступлений в Интернет среде или с использованием цифровых технологий для повышения качества проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (далее – КСППЭ) по данной категории уголовных дел.

Практически все дети и подростки, ставшие жертвами киберпреступлений или совершившие их, либо действовавшие под влиянием интернета, следственными органами и судами направляются для производства КСППЭ. Для принятия решения судам и судебным следственным органам необходима информация об их личностных характеристиках, психическом состоянии, психическом развитии, способности оказывать сопротивление преступным посягательствам или сознательно руководить собственными противоправными действиями.

Однако специфика преступлений в данной области требует новых подходов к экспертным исследованиям и их методическому оснащению.

Прежде всего, рассмотрение особенностей сети Интернет как новой и качественно специфичной сферы деятельности и социализации современных детей и подростков, с ее положительными возможностями и негативными рисками. Также необходим анализ и описание преступлений в Интернет среде, совершаемых самими подростками, либо тех, в которых дети и подростки оказываются потерпевшими. Опыт экспертной работы авторов проекта показал, что восприятие реальных и виртуальных ситуаций детьми и подростками различается, что определяет дополнительные сложности экспертной оценки. Кроме того, помимо непосредственного обследования экспертам – психиатрам и психологам, необходимо исследовать материалы переписок, переговоров, видео- и аудиосообщений подростков, проводить анализ их содержания для составления

полной картины преступления и поведения несовершеннолетнего подэкспертного в данной ситуации.

На данном промежуточном этапе по итогам проведенного исследования несовершеннолетних: потерпевших жертв секстинга, кибергруппинга, обвиняемых в нападении на образовательные учреждения и экстремистской деятельности, отмечается следующее.

Первоначальный анализ эмпирического материала показывает, что в качестве факторов, имеющих значение в формировании психического состояния у исследуемых нередко выступают степень их личностной зрелости, индивидуально-психологические особенности, внешние ситуационные обстоятельства, включая влияние контента, потребляемого подростком в сети Интернет, и его коммуникаций в социальных сетях. У несовершеннолетних обвиняемых имеет значение динамика формирования их личности, роль ближайшего социального окружения. Выявлено, что активность в сети Интернет таких подростков нередко предоставляет им компенсаторные/псевдокомпенсаторные возможности для восстановления самооценки и нахождения новой идентичности.

1. Развитие информационных технологий, возникновение альтернативных способов общения и взаимодействия способствуют появлению новых видов насилия и злоупотребления. Это сексуальные домогательства, совершенные в отношении детей и подростков онлайн, или кибергруппинг, которые относятся к наиболее латентным и опасным видам криминальной агрессии.

Цель преступника – получение сексуализированных изображений ребенка или совершение с ним сексуальных действий онлайн либо при реальной встрече.

Отличительными особенностями развратных действий в отношении детей в сети Интернет являются:

- 1) доступность – посягатель может быть на связи с жертвой в любое время;
- 2) анонимность – часто жертва не знает, с кем она общается на самом деле;
- 3) мнимое чувство безопасности для жертвы – дети не знают, что они являются жертвой преступления и не могут своевременно обратиться за помощью;
- 4) широкий диапазон социальных последствий;
- 5) высокая латентность;
- 6) формирование у жертвы девиантного сексуального поведения.

В рамках пилотного проекта были обследованы 37 несовершеннолетних потерпевших женского пола в возрасте от 8 до 17 лет, которые проходили КСППЭ в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Результаты исследования показали, что в более половине случаев у потерпевших отмечалась неблагоприятная семейная и социальная ситуация: воспитание в неполной семье или школе-интернате, родители злоупотребляли алкогольными напитками, и семья состояла на профилактическом учете, отсутствие эмоционального контакта между членами семьи и т.д.

Более половины (57 %) потерпевших выявляли дефицит в сфере общения, так они жаловались на отсутствие близких друзей, каждая пятая девочка была жертвой буллинга со стороны одноклассников.

Справочно: под буллингом понимается намеренная систематическая целенаправленная травля при неравенстве сил между агрессором и жертвой. Чаще всего этот термин применяется по отношению к агрессивным действиям одних детей и подростков по отношению к другим; так, распространенным является понятие «школьного буллинга».

Буллинг может выступать в различных формах, традиционно выделяют физический, вербальный, сексуальный буллинг и буллинг в отношениях (Hogre A., Orpinas P., 2006). Буллинг может также дифференцироваться по интенсивности (частоте и длительности) (Kasper H., 2010; Кривцова С., Шапкина А., Белевич А., 2016).

Диапазон оценок распространенности буллинга достаточно широк: от 10-12 до 40-45 % в зависимости от особенностей определения феномена, выборки и методов исследования. В одном из недавних исследований, проведенном в 5 субъектах Российской Федерации, от 30 до 50 % опрошенных старшеклассников хотя бы один раз за прошедший месяц учебного года оказались в ситуации травли (Реан А.А., Новикова М.А., 2019).

В клинической практике врачей-психиатров и врачей-психотерапевтов нередко встречаются дети и подростки, ставшие жертвами буллинга. У них часто отмечаются симптомы психосоматических расстройств (головные боли, нарушения сна, боли в животе), тревоги и депрессии, причем эти явления могут иметь долговременный характер. У детей ухудшается успеваемость, снижается самооценка, повышается риск суицидального поведения. Агрессоры (буллеры) нередко также были в прошлом жертвами буллинга. Однако для них, а также для тех буллеров, которые не подвергались агрессии сами, повышен риск развития в дальнейшем антисоциального и криминального поведения (Лоуси Б., 2011).

В специальной литературе есть данные о характере участия в буллинге подростков с психическими расстройствами. Так, инициаторами буллинга по отношению к другим детям чаще становились подростки с органическими расстройствами и психопатоподобным поведением. Несовершеннолетние с умственной отсталостью участвовали в буллинге на стороне агрессора, хотя сами его не инициировали. Дети и подростки, страдающие шизофренией, как правило, становились жертвами травли (Иванова Т.И., Гранкина И.В., 2017).

Профилактика буллинга может рассматриваться с позиций принятой Всемирной организацией здравоохранения экологической модели, согласно которой факторы риска агрессивного поведения и защиты против него анализируются как в плане индивидуальных характеристик ребенка, так и в системе различных расширяющихся социальных сфер, от ближайшего семейного окружения, круга сверстников, школы, до местного сообщества и общества в целом. Системная междисциплинарная и межведомственная работа с каждой из этих сфер обеспечивает долговременный профилактический эффект (Hogre A., Orpinas P., 2005).

В последние годы получил развитие новый вид буллинга – кибербуллинг, под которым понимается посылка, размещение, распространение с помощью цифровых устройств негативной, вредоносной, лживой или злонамеренной информации о ком-либо. Использованию такого вида агрессии способствует анонимность «кибербуллера» и отсутствие его непосредственного контакта с жертвой. Оценки включенности подростков в кибербуллинг также варьируют, доходя, по некоторым данным, до 90 %. Значительное число подростков, пострадавших от кибербуллинга, сами становятся «кибербуллерами», что увеличивает распространенность этого явления (Дозорцева Е.Г., Кирюхина Д.В., 2020). Следует подчеркнуть, что воздействие кибербуллинга на психику подростков сходно с влиянием буллинга и может быть весьма деструктивным, однако его психологические и клинические последствия нуждаются в более детальном изучении.

Анализ причины вступления девочек в процесс взаимодействия с посягателем (грумером) в сети Интернет выявило следующее:

- 1) недостаток коммуникации и стремление потерпевших найти друга;
- 2) познавательный интерес в сфере интимных отношений – девочки хотели узнать о сексуальных межполовых взаимоотношениях;
- 3) потерпевшие считали, что состоят с посягателем в романтических отношениях;
- 4) потерпевшие были введены в заблуждение (считали, что проходят кастинг в модельное агентство);
- 5) девочки не могли отказать посягателю – их вынудили или заставили к взаимодействию угрозами, шантажом и т.д.

Основными актуальными переживаниями потерпевших являлись опасения, что полученные посягателем фото- и видеоматериалы попадут в открытый доступ или к третьим лицам, произошедшее приобретет широкую огласку (узнают друзья, одноклассники, учителя). Потерпевшие испытывали острое чувство самообвинения, безысходности, социальной изоляции и одиночества.

Изучение непосредственных последствий для психического здоровья несовершеннолетних пережитого опыта онлайн домогательства показало, что данный вид посягательств нередко приводило к возникновению психогенных психических расстройств (15 %). Также выявлено, что вследствие длительного кибергруминга у детей отмечались психосексуальные нарушения (8 %) в виде ранней сексуализации их поведения.

В результате предварительного исследования были выявлены категории детей и подростков виктимных к сексуальным домогательствам в сети Интернет:

- 1) проживающие в социально неблагополучных семьях;
- 2) подвергающиеся социальной изоляции и школьному буллингу;
- 3) с негативным опытом детства – ранее подвергались иным видам насилия (физическому, психологическому);
- 4) имевшие тесные взаимоотношения с другими детьми, которые стали жертвами аналогичных преступлений;
- 5) с отсутствием безопасной информационной среды для получения интересующих их вопросов, в том числе в области сексуальной сферы.

Данные пилотного проекта свидетельствуют об особом характере кибербуллинга как феномена специфической «бесконтактной» агрессии и необходимости дальнейших исследований в данном направлении.

II. Ряд современных противоправных действий несовершеннолетних связан с получением информации из сети Интернет. Было проведено комплексное психолого-психиатрическое обследование несовершеннолетних мужского пола ($n=9$), обвиняемых в нападениях на учебные заведения. Подростки обвинялись по статье 30 части 2 статьи 105 УК РФ (попытка убийства, убийство двух и более лиц), кроме того в ряде случаев им инкриминировали статья 206 УК РФ (захват заложника) и статья 223 УК РФ (изготовление оружия). Средний возраст подростков на момент нападения составил $16,1 \pm 1,1$ лет, на момент обследования $16,4 \pm 1,2$ лет. Практически всем подросткам были диагностированы различной выраженности психические расстройства.

Учитывая, что агрессивные действия несовершеннолетних реализовывались в учебных заведениях, был проведен анализ конфликтов, связанных с образовательными организациями. В характеризующих несовершеннолетних материалах менее чем в половине случаев содержатся сведения, касающиеся проблем подростка с учениками и учителями. Вместе с тем, по данным, полученным в ходе клинической беседы, все без исключения несовершеннолетние негативно воспринимали отношения, складывающиеся в школе. Психическое напряжение, не имевшее адекватного выхода, приводило к поиску возможных причин создавшегося положения и путей выхода из него, что в свою очередь формировало у подростков своеобразные увлечения.

Большинство из них проводили много времени за компьютерными играми с агрессивным сюжетом. Более чем в половине случаев, несовершеннолетние проявляли интерес к националистической и расистской идеологии. Однако наибольшую притягательность для них имела деструктивная молодежная субкультура «Колумбайн», основанная на почитании и идеализации подростков, совершивших нападение на одноименную американскую школу. Действия подростков, ранее совершивших нападения на учебные заведения, в таких сообществах идеализировались, романтизировались и выступали для участников моделью для подражания.

Проведенный качественный анализ данных эмпирического исследования личностных особенностей и психического состояния подростков, совершивших нападения на учебные заведения, характеристик их взаимодействия с непосредственным окружением в школе и семье, а также использования ими информации в сети Интернет, позволяет заключить, что формирование агрессивного и аутоагрессивного поведения таких подростков началось задолго до совершения ими противоправных действий, однако оставались незамеченными окружающими.

Отсутствие у большинства таких несовершеннолетних явных внешних признаков дезадаптации создавало у учителей и родителей иллюзию их относительного благополучия и несовершеннолетние не получали необходимой поддержки, в то время как ситуацию в школе ощущали, как угрожающую и крайне дискомфортную. Интернет, социальные сети, специальные сайты служили

для несовершеннолетних источником информации и эмоционального подкрепления и фактором влияния на их поведение.

Таким образом, промежуточные результаты научно-исследовательской работы показывают, что дети и подростки являются особо уязвимой категорией для негативного воздействия в цифровой среде. Они часто становятся жертвами сексуальных домогательств, кибербуллинга и сами вовлекаются в совершение киберпреступлений.

Полученные результаты, как на данном этапе, так и планируемых на последующих этапах исследования, позволят определить перспективы для превенции киберугроз по отношению к несовершеннолетним, а также разработке коррекционных и реабилитационных мероприятий.